Книга 7: Посмей приказать солнцу и луне сиять над новыми небесами

Я прошлое помню смутно и проклинаю его,

Дом я давно оставил, тридцать два года назад.

С тех пор рабы и крестьяне восстали под знаменем красным

И, взяв оружие в руки, разбили тирана войска.

Их жертвы лишь укрепили решимость нашу и волю,

И мы зажигаем звезды на небосклоне новом.

Мне радостно видеть нивы, бегущие вдаль волнами,

И тружеников-героев, идущих домой в ночи.

- Приезд в Шаошань, Мао Цзэдун, 1959

Глава 1043: Хорошие люди должны убить плохих людей

На море был корабль.

Этот корабль много дней назад отбыл из Города Белого Императора. Он все еще не достиг своей цели, потому что находящиеся на нем хотели услышать хорошие новости и вернуться.

Даже сейчас не поступило новостей, так что люди на корабле наконец-то сдались.

Пока она наблюдала, как берег постепенно появляется перед глазами, на изможденном лице Му Цзюши появился намек на облегчение.

Ее имперский дядя умер, и, вероятно, что-то случилось с ее старшей сестрой. Она не знала, как предстать перед своим имперским братом, но иметь возможность вернуться домой все еще было тем, чему можно было радоваться.

Второй Принц взглянул на нее, вздыхая. Он знал, что после этого пройдут века, прежде чем они смогут шагнуть на Центральный Континент.

В этот миг в воздухе прогремел бум. Облака в небе испуганно рассеялись. Пока корабль раскачивался, на носу появился человек.

Это был седовласый старейшина с большим и круглым лицом. Он выглядел довольно комично, или, возможно, лучше будет сказать, что его внешний вид вызывал невероятное счастье.

Му Цзюши и Второй Принц не знали, откуда взялся этот человек, но они знали, что кто-то, кто мог появиться из ниоткуда, определенно был могущественным экспертом.

Более того, этот круглолицый старейшина не делал попыток скрывать свое ци - божественное ци, превосходящее границы смертного мира.

Му Цзюши настороженно посмотрела на старейшину, спрашивая: «Кто вы?»

Круглолицый старейшина потер голову, как будто не зная, что ответить. Через некоторое время он сказал: «По-видимому, у меня фамилия Цао».

Эта фамилия шокировала Му Цзюши и Второго Принца.

На континенте было мало экспертов Божественного Домена, и только у одного из них была фамилия Цао.

Это мог быть только Цао Юньпин.

Цао Юньпин был племянником Старейшины Небесных Тайн по сестре и он когда-то был членом Штормов Восьми Направлений.

Около сотни лет назад он по различным неизвестным причинам сразился с Су Ли и проиграл.

После своего поражения он вдруг решил забыть технику, которую культивировал, и начал изучать совершенно новую.

Естественно, это было невероятно опасно. Любой мог видеть, что это было крайне немудро.

Но ни Старейшина Небесных Тайн, ни Божественная Императрица Тяньхай не смогли разубедить его.

Цао Юньпин рассеял свою культивацию и начал культивировать заново, но как только он приблизился к успеху, звездное сияние в его теле взорвалось. Хотя ему с трудом удавалось цепляться за жизнь, его море сознания было серьезно повреждено, из-за чего его разум был сбит с толку. Если выразить это иначе, он стал умственно отсталым.

С того мгновения Штормы Восьми Направлений потеряли члена, и его след простыл.

Му Цзюши никогда не ожидала, что этот человек появится на ее корабле, и было очевидно, что он вернул потерянную культивацию, возможно, даже превзойдя ее.

«У Господина… есть какие-то указания?»

Услышав этот вопрос, Цао Юньпин снова погрузился в ступор. Он начал с трудом пытаться вспомнить, нахмурив лоб. Из-за этого его круглое лицо напряглось, выглядя, как только что набитая подушка.

Но Му Цзюши и Второй Принц не смели смеяться.

Цао Юньпин действительно мог быть слабоумным, но он все еще обладал ужасающим уровнем силы и культивацией, что означало, что он был невероятно опасным.

Цао Юньпин наконец-то вспомнил, и его лоб выровнялся. Он с радостным лицом сказал им: «А, я вспомнил».

Му Цзюши осторожно спросил: «Что Господин вспомнил?»

Цао Юньпин не прямо ответил на ее вопрос, вместо этого жалуясь: «Почему вы так поздно вернулись? Я ждал вас много дней».

Му Цзюши вдруг почувствовала себя довольно беспокойно, спрашивая: «Зачем Господин ждал нас?»

Цао Юньпин ответил: «Я пообещал Чэнь Чаншэну, что убью вас всех».

Му Цзюши и Второй Принц побледнели.

Цао Юньпин вспомнил больше и поспешно сказал Второму Принцу: «Не бойся, не бойся, я неправильно вспомнил. Тебя не было там. Только эта девочка должна умереть».

Му Цзюши взглянула на приближающийся берег и вынудила себя успокоиться: «Господин, зачем вам убивать меня? Может быть, между нами возникло какое-то недопонимание?»

Она думала, что Чэнь Чаншэн использовал какой-то метод, заставив этого скрытого эксперта действовать, или использовал слова для обмана. Так что ей, естественно, казалось, что она сможет придумать какой-то способ убедить его или пообещать ему какую-то награду. Разница между двумя зависела от того, был ли этот тайный эксперт дураком или просто притворялся.

«Я уже дурачок, правда. Так что я все это время скрывался в горах, потому что боялся, что случайно нападу на кого-то снаружи или по ошибке убью хорошего человека».

Цао Юньпин искренне объяснил: «Но ты - не хороший человек, потому что вступила в сговор с демонами, а также убила сына Бе Янхуна. Я знаю Бе Янхуна. Он - хороший человек».

Му Цзюши сильно нервничала, но ее лицо оставалось безразличным: «Господин, почему вы так уверены, что я - нехороший человек? Просто потому, что Чэнь Чаншэн сказал вам?»

«Да, я верю в слова Чэнь Чаншэна, потому что он - хороший человек. Цюшань тоже верит в него, а Цюшань - тоже хороший человек».

Цао Юньпин терпеливо сказал: «Все они - хорошие люди, но ты - плохая, так что мы хотим убить тебя».

.....

.....

Покинув берег Красной Реки, Белый Журавль пролетел недалеко и приземлился в горах.

Четыре Префекта Ортодоксии и три тысячи всадников создали тут лагерь, ожидая.

Линхай Чживан доложил Чэнь Чаншэну: «Из клана Цюшань пришло письмо. Похоже, что тот человек отправился в Западное Море».

Чэнь Чаншэн замер, а потом спросил: «Подтверждено?»

Линхай Чживан ответил: «Да».

Сюй Южун спросила: «Кто отправился в Западное Море?»

«Цао Юньпин».

Чэнь Чаншэн объяснил: «Некоторое время назад я встретил его в небе».

Сюй Южун знала, что, когда он летел из поместья Принца Лулина в Город Белого Императора для оказания помощи, верховный эксперт попытался создать для него проблемы во время путешествия. Только сейчас она обнаружила, что это был Цао Юньпин. Она знала, кто такой

Цао Юньпин, и знала о его отношениях с Цюшань Цзюнем. Она, естественно, догадывалась, почему Цао Юньпин появился, так что посмотрела на Чэнь Чаншэна извиняющимся взглядом.

Чэнь Чаншэн сказал: «Ничего страшного. Принц Сян должен был через кого-то отправить сообщение, это никак не было связано с кланом Цюшань».

Сюй Южун сказала: «Я слышала, как Старший Брат говорил раньше, что у этого господина действительно проблемы с головой. Не повлияет ли это на его суждение?»

«Его интеллект и правда немного поврежден. Текущий уровень интеллекта Господина на уровне ребенка, но... он - хороший человек».

Чэнь Чаншэн вздохнул: «Я не ожидал, что мой случайный комментарий в ту ночь действительно встревожит Господина, и он отправится к Западному Морю».

Линхай Чживан вынул листок бумаги и передал его Чэнь Чаншэну.

Это был желтый лист бумаги, на котором был десяток имен, написанных киноварью.

Эти имена были записаны в первую ночь после прибытия группы Линхай Чживана в Город Белого Императора.

Имя Мадам Му было записано вверху страницы. Оно уже было вычеркнуто, что указывало на ее смерть.

Чэнь Чаншэн взял кисточку у Даосиста Сыюаня. Он окунул кисть в разведенную киноварь, и вычеркнул имя Му Цзюши.

Это был список людей, которые должны быть убиты.

От Города Ханьцю до Вэньшуя, от Вэньшуя до Города Фэнъян, от Города Фэнъян до Пика Святой Девы, от Пика Святой Девы до Города Белого Императора - все люди, которые должны быть убиты, были в этом списке.

Следующем после имени Му Цзюши было имя Чусу.

Взгляды всех пали на это имя.

В лагере наступила тишина.

http://tl.rulate.ru/book/1222/326597